

ОСОБОВАЖНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОСТИ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Хаятова Нигина Икромджоновна¹

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к изучению категории вежливости, раскрываются особенности реализации речевых актов «просьбы» и «приглашения» во французской и русской коммуникативных культурах, подчеркивается важность обучения коммуникативным стратегиям вежливости при формировании грамматической компетенции.

Ключевые слова: категория вежливости, речевой акт, просьба, приглашение, коммуникативные стратегии.

ВВЕДЕНИЕ

С появлением в методике преподавания иностранных языков понятия «коммуникативная компетенция» в 1970-е г. ученые стали признавать важность социокультурных аспектов в обучении иностранным языкам. Разработки различных моделей коммуникативной компетенции, выявления её структуры привели методистов к мысли о важности обращения к разным научным областям, в частности, к прагматике и социолингвистике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Внимание многих ученых, как зарубежных, так и отечественных, привлекла проблема изучения вежливости. Как отмечает Т. В. Ларина, «возросший интерес к категории вежливости указывает на важность этого вопроса в человеческих взаимоотношениях в целом и в межкультурном общении в особенности» [1, с. 149].

Проблема вежливости обратила на себя внимание со стороны ученых-методистов. Многие исследования, проводившиеся в рамках межкультурной прагматики, свидетельствуют о существовании культурных отличий в категории вежливости, которые могут быть источником трудностей при обучении иностранному языку. Но, несмотря на научный интерес к изучению вежливости, преподавание ее аспектов не нашло отражения в программах обучения и учебниках по иностранному языку. Проанализировав теоретический материал, касающийся взглядов на вежливость, можно отметить, что к настоящему моменту не существует общепризнанного определения и единого взгляда на лингвистическую теорию вежливости.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрев в нашем исследовании основные подходы к изучению вежливости, мы пришли к выводу, что каждый из них открывает новую грань, вкладывает новый смысл в содержание данного понятия. Можно сказать, что данные подходы взаимодополняют друг друга в некоторой степени и расширяют. Следующий вывод, который важно отметить, заключается в том, что многие из концепций построены на принципах Грайса.

Изучающий иностранный язык соприкасается не только с новой системой языка, но и с богатым потенциалом иноязычной культуры. В. Г. Гак отмечает, что язык является формой самовыражения народа и что эта форма – национально специфична и асимметрична [2, с. 139–145], и поэтому при межкультурном общении наблюдаются коммуникативные неудачи, сбои, непонимания между собеседниками. В области грамматики необходимость выработки умений культурно-адекватного употребления принадлежащих этой сфере лингвистических единиц очень актуальна, поскольку, по мнению Г. В. Елизаровой, «все значения грамматических конструкций более абстрактны и еще менее осознаваемы, чем лексические» [3, с. 111]. В этой связи следует подчеркнуть, что при введении, тренировке и продуктивном использовании грамматических явлений и конструкций иностранного языка необходима постоянная работа по исследованию и функционированию их культурных значений. Культурно обусловленное описание грамматики будет способствовать повышению уровня грамматической компетенции студентов и обеспечивать достаточно высокий показатель ее сформированности. Для решения данной задачи необходимо владеть стратегиями, характерными для данной коммуникативной системы

¹ Преподаватель Бухарского Государственного Университета, кафедры «Французской филологии»

вежливости. Несмотря на универсальность, система вежливости является и специфической для каждой культуры. Универсальность категории вежливости проявляется на общем уровне, конкретная же ее реализация имеет национальные черты и определяется типом культуры, особенностями социальных отношений, культурными ценностями, присущими конкретному обществу [4].

При обучении речевой деятельности все больше признается необходимость обучения коммуникативным стратегиям (Kasper, Kellerman, 1997; Byram, Morgan, 1994; Иссерс, 2004; Крайнова, 2005; и др.). В связи с этим ученые выделяют стратегическую компетенцию, которая предполагает знания коммуникативных стратегий, характерных для изучаемой культуры и умения их использования в общении. Незнание стратегий, специфичных для иноязычной культуры, приводит к коммуникативным неудачам, к культурным барьерам, к трудностям в межличностном понимании.

В. Г. Гак замечает, что «даже отличное знание грамматики и обширный словарный запас не всегда могут подсказать ту форму выражения мысли, которую в данной ситуации использовал бы носитель языка» [5]. В этой связи важно сделать вывод о важности обучения студентов не только правильной иноязычной речи, а правильному адекватному, уместному употреблению высказываний. Но запомнить и удержать в памяти все ситуации общения невозможно. Если же обучающийся знает стратегии, характерные для изучаемой культуры, он сам строит, моделирует свои высказывания, учитывая коммуникативный контекст данной ситуации и свое коммуникативное намерение.

Коммуникативную стратегию можно определить как соотнесение коммуникативных действий с целью коммуникации [1, с. 169]. Прагматическая направленность процесса общения обуславливает выбор коммуникативных стратегий и языковых средств для их реализации. Разные типы стратегий связаны с разными речевыми актами. Стратегии позитивной вежливости (вежливости сближения) направлены на сближение собеседников и связаны с экспрессивами. Основная функция данных речевых актов заключается в выражении отношений говорящего к происходящему (приветствие, благодарность, оценка, комплимент и др.). Главная цель стратегий негативной вежливости (вежливости дистанцирования) проявляется в демонстрации уважения личной автономии собеседника. Данные стратегии связаны с побудительными речевыми актами, в которых говорящий оказывает коммуникативное давление на собеседника.

Мы считаем, что эффективным при обучении грамматике будет знание коммуникативных стратегий вежливости изучаемой культуры, обусловленные социокультурными факторами, которые в зависимости от коммуникативной цели определяют выбор той или иной грамматической формы и умение их использовать и применять в речевом общении.

Рассмотрим основные стратегии вежливости дистанцирования. Важно отметить, что в нашем исследовании мы не анализируем все стратегии негативной вежливости, мы попытаемся выделить те, которые маркируют основные особенности французского коммуникативного поведения и которые важно принимать во внимание при обучении грамматике французского языка:

выражайтесь косвенно (“Be conventionally indirect”);
задавайте вопросы, будьте уклончивы (“Question, hedge”);
предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие (“Give H the option not to do the act”);

уменьшайте свои предположения о намерении адресата выполнить действие (“Make minimal assumptions about H’s wants”);

будьте пессимистом (“Be pessimistic”);

уменьшайте степень вмешательства, навязывания (“Minimize the imposition”);

извиняйтесь (“Apologize”);

выводите говорящего и слушающего из дискурса (“Dissociate S, H from the discourse”);

используйте фамилии и титулы (“Use family names and titles”);

будьте немногословны (“Be taciturn”) [4]. Важно подчеркнуть, что данные стратегии тесно связаны, в одном высказывании может реализовываться несколько стратегий. Т. В. Ларина по этому поводу пишет: «Строя высказывание в форме вопроса, говорящий стремится выражаться косвенно, таким образом, он также предоставляет слушающему возможность выбора и тем самым выражает в какой-то степени неуверенность в возможности реализации действия. Выражение сомнения, неуверенности, то есть стратегия “будьте пессимистом” связано со стратегией “будьте уклончивы” и т. д.» [1, с. 186–187].

Речевые стратегии сближения и дистанцирования выражаются с помощью лексических и грамматических средств в языке. На наш взгляд, значимым представляется практическое исследование и применение грамматических (морфологических и синтаксических) средств выражения категории вежливости в обучении иностранному языку. Стратегии дистанцирования реализуются прежде всего в побудительных речевых актах,

которые представляют собой особую «угрозу», так как в них в какой-то степени отражается волеизъявление говорящего, который побуждает адресата к действию.

При обучении побудительным речевым актам, в нашем примере – просьбе и приглашению, следует принимать во внимание: статус собеседников (равностатусное/неравностатусное общение), прямой или инвертированный порядок слов в вопросительном предложении при выражении просьбы, приглашения, обстановка общения (официальная, неофициальная, непринужденная).

В обоих языках просьба может выражаться прямо и косвенно. В русском языке «императивное высказывание, ядром которого является повелительное наклонение глагола, – наиболее частотное воплощение просьбы» [6, с. 204]: Дай (-те), Напиши (-те), Посмотрите, пожалуйста.

Во французском языке просьба также может выражаться при помощи прямого способа, то есть императивными высказываниями, в этом случае она содержит элемент требования или приказа: *Passez-moi votre cahier!* – Дайте мне вашу тетрадь! *Apportez-moi (cela)!* – Принесите! Говорящие с равным ролевым статусом (друзья, родственники, коллеги приблизительно одного возраста и социального положения) практически не ограничены в выборе стратегий. Для общения на равных наиболее характерен разговорный стиль и непринужденный тон беседы, так как этот тип взаимодействия предполагает близкое знакомство участников между собой. Вопрос-просьба, вопрос-приглашение строится с прямым порядком слов: *Tu le feras, n'est-ce pas?* – Сделаешь (это)? *Tu vi-ens me voir?* – Придешь ко мне? *On va au cinéma?* – Пойдешь в кино?

В приглашении в ситуациях равностатусного общения часто используются глаголы движения. Как отмечают Н. И. Формановская и Г. Г. Соколова, пожелание увидеться с собеседником у себя дома или в другом месте выражается с помощью глаголов движения в императиве в обоих языках. По-французски употребление императива сопровождается такими формулами вежливости, как *Je vous (t') (en) prie: Venez (Vi-ens) nous voir, je vous prie.* – Приходите.

При неравностатусном общении (взаимодействия между сыном (дочерью) и родителями, между служанкой и хозяевами, между подчиненным и его руководителем и т. д.) большей свободой в выборе стратегий и языковых средств их оформления обладает коммуникант с более высоким статусом. В данном типе общения употребляются две формы при построении вопроса: инверсия и прямой порядок слов. Зачастую обладатель более высокого статуса строит высказывание с прямым порядком слов по отношению к собеседнику с низким статусом.

По-французски предпочтительнее использовать косвенный способ, применяя стратегии 1, 2. Например: *Vous avez l'heure?* – У вас есть часы? Представляет собой косвенное высказывание со значением просьбы: Скажите, пожалуйста, который час? [4, с. 662].

Между тем важно заметить, что не все говорящие воспринимают просьбы, выраженные косвенно более вежливо. Некоторые коммуниканты воспринимают косвенные просьбы как манипуляцию. Подобные конфликты могут возникать как между людьми разных культур, так и между людьми одной культуры. В качестве иллюстрации конфликта между представителями разных культур приведем пример К. Кербрата-Орекиони:

Le cas de ce couple israélo-français qu'évoque Blum-Kulka illustre à merveille cette divergence d'appréciation de l'expression indirecte – Dina qui a été élevée en France, reproche à son mari Yoel, qui a passé toute son enfance en Israël, d'être trop brutal dans l'expression de ses requêtes ou de ses critiques; mais celui-ci de protester: "I'am always slightly annoyed with Dina when, as she always does, she asks me whether I would mind picking up Yaniv (their baby)"; Dina rétorquant à son tour: "But that's a nice way to ask; do not force him, I soften the request, I leave him the choice to agree or disagree".

В данном примере мы видим, как Дина применяет стратегии 1, 3, 6, выражаясь косвенно, оставляя выбор собеседнику, минимизируя вмешательство, а ее муж, в свою очередь, ждет более правдивого, искреннего, прямого вопроса-просьбы. По наблюдениям Е. А. Земской, подобного рода непонимание возникает и среди русских. Так, более склонны использовать косвенные просьбы женщины, тогда как мужчин это может раздражать, восприниматься как манипуляция [6, с. 584].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как указывают эксперты Департамента современных языков Совета Европы, использование коммуникативных стратегий в обучении грамматике может рассматриваться как применение метакогнитивных принципов: предварительное планирование, исполнение, контроль и исправление – к различным видам коммуникативной деятельности (восприятие, интеракция, порождение, медиация) [3, с. 59]. Прогресс в изучении языка особенно наблюдается в способности учащегося участвовать в реальной коммуникативной деятельности и пользоваться коммуникативными стратегиями. Они являются основанием для определения уровня владения языком.

ЛИТЕРАТУРЫ

Bobokalonov R. Differentiation of Communicative Speech and Discourse State. International journal on orange technology. /index.php/IJOT. Indonesia. e-ISSN: 2615-8140| ISSN:2615-7071, Volume: 04 Issue: 3 |Mar 2022, p. 15-20. <https://journals.researchparks.org>. Impact Factor: SJIF 2022 = 7.7.

Bobokalonov R. Development of Semiotic Theory in the First Period. Eurasian Research Bulletin, Belgium. Volume 3|December, 2021. ISSN: 2795-7365. 19-23 б. Impact Factor: Crossref (№35).

Бобокалонов Р. Неразрывная связь семиотики и нейропсихолингвистики в изучении иностранных языков для детей с ограниченными возможностями. Монография. LambertAcademic Publishing, 2021. P.3-178. INNB: 9786204729268. / www.omniscryptum.com.

Bobokalonov R. La linguistique du texte / Manuel de maîtrise en linguistique française (Darslik), Editions universitaires européennes, 2022. P. 3-174. info@omniscryptum.com. ISBN 978-620-2-27304-6

5. Bobokalonov R. Méthodes et techniques de la stylistique française. Editions universitaires européennes. OmniScript Publishing Group, Mauritius : ISBN 978-613-9-55732-5, 2022. P. 5-89.

6 . Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2019. – 512 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

7. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам: учеб. пособие для студентов вузов / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2015.

8. Ларина, Т. В. Вежливость в межкультурной коммуникации / Т. В. Ларина // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М.: РУДН, 2012.

9. Земская, Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. – М.: Языки слав. культуры, 2014.